

У/ $\frac{39}{449}$

ПОДВИГИ

801-83
14310-0

РУССКИХЪ МОРЯКОВЪ.

24. 12. 1853

Составилъ В. Шульцъ.

Издано

Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1853.

ПАХТУСОВЪ и ЦИВОЛЬКА (*).

Далеко, на сѣверѣ, лежитъ городъ Архангельскъ, расположенный на берегу сѣверной Двины, впадающей въ Бѣлое море, которое есть не что иное какъ большой заливъ сѣвернаго Ледовитаго океана. При выходѣ изъ этого моря къ сѣверо-востоку лежитъ островъ Колгуевъ, а за нимъ большой островъ *Новая Земля*, который проливомъ *Маточкинъ шаръ*, раздѣленъ на два острова.

(*) Извлечено изъ Записокъ Гидрографическаго департамента; біографія Цивольки доставлена однимъ изъ его друзей.

Въ продолженіи девяти мѣсяцовъ къ этому острову нѣтъ приступа, съ сентября до конца мая, а иногда до половины іюня мѣсяца, онъ окруженъ сплошною массою льда; кромѣ того въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ непрерывная ночь объемлетъ эту землю, потому что солнце совсѣмъ не показывается изъ за горизонта; послѣ того оно является на нѣсколько минутъ, потомъ на полъ часа, на часъ и наконецъ болѣе мѣсяца совсѣмъ не заходитъ, короче сказать тамъ зимою ночь, а лѣтомъ день. Тамъ не увидишь, ни цвѣтка, ни деревца, но есть кой какая травка, дикій лукъ, да тощіе кустики, недостойные назваться даже деревцомъ. И не ужели тамъ живутъ люди? Нѣтъ.... А живутъ бѣлые медвѣди, моржи, тюлени и т. п.

Создатель нашъ, Который въ міръ нашемъ устроилъ все такъ премудро, поставилъ этотъ пустынный островъ, также не безъ цѣли, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ приноситъ не малую пользу не только людямъ, но и милліонамъ

животныхъ, обрѣтающихся въ тѣхъ странахъ.

Все побережье Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, населено смѣлыми мореходами, которые на утлыхъ лодьяхъ, пускаются въ безпредѣльное море, на промыслы рыбы и морскихъ звѣрей, изъ послѣднихъ добывается жиръ, шкуры и кости. Все побережье живетъ и питается этими промыслами.

Рыбаки, отправляясь на сѣверъ, подвергаются многимъ опасностямъ, и потому имъ необходимо имѣть убѣжище или притонъ, на случай если ранніе льды ихъ застигнутъ, и они не будутъ въ состояніи во время возвратиться домой; или когда желая пользоваться раннею весною, они съ намѣреніемъ зимуютъ; этотъ притонъ представляетъ имъ Новая Земля, гдѣ они проводятъ зиму; а сверхъ того самые берега этого острова изобилуютъ рыбами и животными, нужными для промышленниковъ.

Для того, чтобы плавать безопасно по морю, необходимо имѣть подробную

карту его береговъ. Благодаря трудамъ и самопожертвованію морскихъ офицеровъ нашихъ: Розмыслова, Поспѣлова, Лазарева, Литке (*), Пахтусова и Цивольки, у насъ есть карта этого острова, кромѣ сѣверо-восточной его части, которая еще не описана; карта эта достаточно обезпечиваетъ плаваніе безстрашныхъ промышленниковъ нашихъ, что много способствовало къ улучшенію быта жителей, береговъ сѣверной Россіи.

Сакень, Невельской, Сухотинъ и Казарскій, о которыхъ было уже говорено—герои. Они храбро бились съ непріателемъ, жертвовали жизнию, для любимаго отечества и для чести русскаго оружія, и имена ихъ останутся славными на вѣки. Пахтусовъ и Циволька, точно также пожертвовали своею жизнію—

(*) Капитанъ-лейтенантъ (нынѣ вице-адмиралъ и генералъ-адъютантъ) Федоръ Петровичъ Литке, ходившій четыре лѣта сряду къ острову Новой Землѣ, издалъ замѣчательное описаніе своихъ плаваній, подъ заглавіемъ: «Четырехкратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ, въ 1821-1824 годахъ.»

они лишились ея также для пользы отечества и для пользы науки, они такіе же герои, и имена ихъ не должны быть забыты Русскими никогда! Они пали, не на полѣ брани, не съ оружіемъ въ рукахъ,—но далеко отъ всего имъ милаго, на пустынномъ островѣ, окруженные льдомъ и снѣгомъ, отъ трудовъ и лишеній, претерпѣнныхъ ими на необитаемомъ островѣ, посреди Ледовитаго океана.

Пахтусовъ началъ, Циволька продолжалъ начатое имъ, Моисѣевъ кончилъ; онъ одинъ уцѣлѣлъ, отъ этихъ сѣверныхъ экспедицій. Флота лейтенантъ Кротовъ, который отправился въ одно время съ Пахтусовымъ, безъ вѣсти погибъ, вмѣстѣ съ людьми и съ судномъ своимъ. Пахтусовъ въ послѣдствіи, нашель на берегахъ Новой Земли обломки шкуны *Енисей*, которой командовалъ Кротовъ. Вотъ все, что могли открыть объ участи этихъ несчастныхъ моряковъ.

Новая Земля открыта русскими промышленниками, вѣроятно еще въ началѣ XVI столѣтія, но въ географическомъ

отношеніи впервые осмотрена Голландцами и Англичанами, искавшими въ XVI и XVII столѣтіяхъ сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Эти мореплаватели доставили Европѣ первыя извѣстія о сѣверномъ берегѣ Россіи и Новой Землѣ; описанія ихъ и рассказы нашихъ промышленниковъ, были до позднѣйшаго времени единственными источниками нашихъ свѣдѣній о берегахъ этого обширнаго острова. Въ исходѣ XVII столѣтія прекратились поиски сѣверо-восточнаго пути, и съ этого времени, въ теченіи цѣлаго столѣтія, образованные мореходцы не посѣщали Новую Землю.

Уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, нѣскольکو моряковъ, и въ томъ числѣ знаменитый мореплаватель нашъ Федоръ Петровичъ Литке, посѣщали островъ Новую Землю и составили карты большой части западнаго его берега, но до восточнаго берега никто не доходилъ.

Мысль описать восточный берегъ, давно уже была въ головѣ Пахтусова, онъ подалъ проэктъ, который и былъ принятъ.

1852 года 1-го августа, Пахтусовъ на небольшомъ, одно-мачтовомъ суднѣ, называемомъ ботъ *Новая Земля*, отправился въ свою первую сѣверную экспедицію; съ нимъ были: кондукторъ корпуса флотскихъ штурмановъ Крапивинъ, и восемь человекъ матросъ. Провизіи имѣли они на 14 мѣсяцевъ. На случай зимовки отправленъ былъ на островъ Новую Землю крестьянинъ Гвоздаревъ, на лодкѣ со срубомъ избы; но онъ туда не прибылъ, и бѣдные мореплаватели остались безъ хорошаго жилья; вмѣстѣ съ Пахтусовымъ вышелъ въ море и лейтенантъ Кротовъ, объ участи котораго уже сказано было выше.

10-го августа, Пахтусовъ усмотрѣлъ берегъ Новой Земли; до 24-го августа онъ плылъ вдоль восточнаго берега острова, производя опись при весьма дурной, пасмурной и холодной погодѣ; въ это время онъ уже былъ между густымъ льдомъ. 1-го сентября, Пахтусовъ остановился на зимовку въ губѣ Каменкѣ, возлѣ берега которой, нашелъ старую

развалившуюся избу, выстроенную вѣроятно, зимовавшими тутъ прежде промышленниками. Изба была до того вѣтха, что представляла весьма дурное и тѣсное убѣжище, но что же дѣлать, за неимѣніемъ лучшаго, надобно было довольствоваться тѣмъ, что нашли; собирая по берегу лѣсъ, выброшенный моремъ, кое-какъ поправили избу и забили всѣ щели мхомъ, который растеть въ изобиліи на Новой Землѣ. Все это было сопряжено съ большими трудами и опасностями, такъ-какъ надобно было ходить за 7 и за 8 верстъ, чтобы собирать выкидной лѣсъ и дрова для топленья, да въ добавокъ въ весьма дурную погоду. Не смотря на то, люди Пахтусова были веселы и бодры. 12-го сентября стужа уже доходила до 15 $\frac{1}{2}$ градусъ Реомюра и въ этотъ день губа Каменка покрылась льдомъ. Около двѣнадцати часовъ, того же дня, они увидели стадо оленей, состоящее не менѣе какъ изъ 500 головъ. Стрѣлки тотчасъ отправились и убили трехъ оленей; вку-

сное ихъ мясо было весьма полезно бѣднымъ нашимъ морякамъ. Надобно сказать, что на морѣ, и особенно въ сѣверныхъ климатахъ свирѣпствуетъ ужасная цынготная болѣзнь, она очень опасна, мучительна и часто смертельна. У больного пухнуть ноги и десны, открываются раны, человекъ слабѣетъ, слабѣетъ и наконецъ умираетъ. Лучшее лекарство отъ этой ужасной болѣзни, движеніе и свѣжая пища; а гдѣ ее достать на Новой Землѣ? И такъ понятно, что эти три оленя были подаркомъ Провидѣнія нашимъ мореплавателямъ, и подаркомъ безцѣннымъ. 13-го сентября въ первый разъ увидѣли медвѣдя, но онъ, дойдя до избы, поворотилъ и ушелъ назадъ. Бѣлый медвѣдь, звѣрь весьма опасный, онъ чрезвычайно лютъ, и съ нимъ довольно трудно справиться. Къ 19-му сентября кончили избу, выстроили баню, вытащили судно на отмель и все изъ него выгрузили.

Изба была поставлена на окладныхъ бревнахъ старой промышленничьей из-

бы, найденной ими 23 августа. Изъ нихъ могли быть употреблены въ дѣло только три ряда или вѣнца; остальные должны были пополниться изъ собраннаго выкиднаго лѣса. Окладные бревна старой избы занимали пространство квадрата на 13-ти футахъ. Вышина выведенныхъ стѣнъ была $5\frac{1}{2}$ футъ; крыша, насланная привезенными на боту изъ Архангельска досками, служила также потолкомъ; вышина избы на срединѣ была 7 футъ. На крышу накидали песокъ и негодныя къ постройкѣ остатки бревенъ и изба была проконопачена мхомъ. Около боковыхъ стѣнъ, сдѣланы пары изъ тѣхъ же досокъ на $1\frac{1}{2}$ фута отъ земли; досокъ на полъ неостало. Въ сѣверо-западномъ углу избы поставлена была печка изъ привезенныхъ кирпичей; въ $2\frac{1}{2}$ или 3-хъ саженьяхъ къ сѣверу, отъ дверей избы они построили баню, также изъ стараго набраннаго лѣса. Эти два строенія соединили небольшими сѣнями или корридоромъ, шириною въ 4 фута. Западная сторона сѣней ос-

талась старая, а восточную составили изъ бочекъ съ провизіею. На крышу сѣней или корридора употребили весла, негодныя доски и паруса. Въ сѣняхъ хранили они теплую одежду, чтобы въ избѣ она не сырѣла отъ тепла, провизію, оружіе, небольшой очагъ для варки пицци, и все нужное для ежедневнаго употребленія. Постройка избы продолжалась 11 дней. Устроенное такимъ образомъ жилище, конечно не представляло большихъ удобствъ, но за неимѣніемъ лучшаго, они были и тѣмъ довольны. Однакожъ, они очень жалѣли, что изба, отправленная на лодѣ съ Гвоздаревымъ, не попала къ нимъ въ руки (*).

Поселившись въ избѣ, Пахтусовъ распредѣлилъ всю команду на очереди, по два человѣка въ каждую. Часовые обязаны были осматривать судно и внѣшнюю сторону сѣней, а ночью наблюдать

(*) Гвоздаревъ, по причинѣ противныхъ вѣтровъ и дурной погоды, не попалъ къ мѣсту назначенія.

за огнемъ и склянками (песочные часы). Пахтусовъ очередовался съ помощникомъ для веденія метеорологическаго журнала. Дѣятельная жизнь могла одна предохранить ихъ отъ цынги, которой должны они были бояться, по тѣснотѣ и сырости своего жилища.

На третій день послѣ переборки ихъ въ избу, изъ моха въ щеляхъ стѣнъ, мѣстами, показалась трава; недѣли черезъ двѣ нѣкоторые стебли ея были длиною до 8-ми дюймовъ. Во все время пребыванія Пахтусова на Новой Землѣ, онъ не видалъ зелени, да и въ послѣдствіи не случилось видѣть такой большой и свѣжей. Однако онъ не радовался превращенію избы въ оранжерею, и, по возможности, очищалъ стѣны отъ этого украшенія.

Не смотря на плохое устройство избы и сырыя дрова, было въ ней тепло, даже при морозахъ выше 50-ти градусо въ, но за то очень сыро. Прохаживаться въ избѣ не было возможности по тѣснотѣ; люди ходили въ баню каждую недѣлю; бѣлье мѣняли два раза въ недѣлю. Спать

дозволялось имъ только ночью, не болѣе восьми часовъ; гулять выходили такъ часто, какъ позволяла погода. Сидя въ избѣ, каждый занимался своею работою: одинъ чинилъ платье, другой снаряжалъ оружіе для промысла звѣрей, остальные разговаривали про былое и пѣли пѣсни. По воскресеньямъ читали общую молитву; пища была для всѣхъ одна и та же. Пахтусовъ старался удерживать товарищей своихъ отъ неумѣренности, потому что при отягощенномъ желудкѣ неодолимо клонить сонъ. Утромъ около 5-ти часовъ пили чай или сбитень; въ 7 или въ 8 часовъ немного завтракали; въ 12 обѣдали, вечеромъ пили чай только тогда, когда днемъ много ходили, а чаще вмѣсто чаю около 6-ти часовъ ужинали. Водку давали только послѣ трудныхъ работъ, или въ ненастные дни послѣ прогулки. Такъ проводили они жизнь въ этомъ отдаленномъ мѣстѣ и имъ предстояла ужасная и продолжительная зима.

Чтобы придать занимательность ежедневнымъ прогулкамъ, Пахтусовъ при-

казаль поставить по берегу моря, на двѣ версты въ обѣ стороны отъ избы, нѣсколько *кулёмъ* (ловушки) для промысла песцовъ. Эта охота служила всѣмъ развлеченіемъ, три или четыре дня въ недѣлю. Построеніе и настороженіе *кулёмъ*, не стоитъ никакой издержки и не требуетъ искусства; онѣ ставятся изъ выкиднаго лѣса, и даже изъ сыраго и гнилаго, негоднаго для дровъ; для приманки или наживки, кладутъ въ каждую *кулёму* ворваннаго сала или свиного жиру. Когда звѣрь тронетъ приманку, его придавить доскою и задержать въ *кулёму* до прибытія охотниковъ. Въ продолженіи октября и ноября погода стояла, то очень холодная, то теплая, такъ что губа Каменка очищалась два раза отъ льда, во второй разъ на 18 дней, т. е. отъ 15-го ноября по 4-е декабря; 23-го ноября случились съ ними два приключенія.

Послѣ полудня, двое людей, ходившіе на боть, для осмотра, при выходѣ изъ него увидѣли бѣлаго медвѣдя, не далѣе

какъ въ 4-хъ саженьяхъ. Оружія никакого при нихъ не было. Чтобы отогнать медвѣдя и дать знать объ угрожавшей имъ опасности находившимся въ избѣ промышленникамъ, закричали они, какъ могли громче; медвѣдь, посмотрѣвъ на нихъ пристально, пошелъ въ гору. Тотчасъ, взявъ ружья, отправились вслѣдъ за звѣремъ; онъ весьма часто садился и смотрѣлъ на преслѣдовавшихъ его непріятелей, а по приближеніи ихъ къ нему на ружейный выстрѣлъ, уходилъ впередъ, и потомъ опять садился и смотрѣлъ. Застрѣльщики вынуждены были дать по немъ выстрѣлъ, не доходя до настоящаго разстоянія. Лишь только увидѣлъ онъ огонь на полкѣ, какъ въ то же мгновеніе бросился бѣжать и скрылся изъ виду. Спустя часъ по возвращенію въ избу, гдѣ еще продолжался разговоръ объ этомъ звѣрѣ, одинъ изъ служителей вышелъ въ сѣни, и, отворяя наружныя двери, увидѣлъ другаго бѣлаго медвѣдя, который ѣлъ ворванное сало изъ стоявшей подлѣ сѣней бочки; человекъ

отъ испуга закричалъ, а медвѣдь, поворотясь, бросился къ сѣнямъ. Охотники выскочили, и лишь только отворили двери, медвѣдь вдругъ кинулся на стрѣлковъ, и едва не схватилъ одного изъ нихъ за руку; другой застрѣльщикъ, хотя и выстрѣлилъ, но въ торопяхъ далъ промахъ. Послѣ этого, медвѣдь опрометью бросился чрезъ глубокій сугробъ снѣга, перескочилъ поленницу дровъ и стремительно скатился подъ гору въ губу Каменку.

5-го ноября солнце скрылось для нихъ на долго и началась продолжительная ночь; только 9-го января 1833 года, т. е. чрезъ 65 дней, они опять увидѣли солнце. Во время этихъ 65-ти дней, заря продолжалась ежедневно $2\frac{1}{2}$ часа, луна и свѣтъ сѣвернаго сіянія, помогали бѣднымъ затворникамъ видѣть.

12-го января, избу опять посѣтилъ бѣлый медвѣдь, онъ чуть-чуть не взлѣзъ на крышу сѣней, и если бы онъ это сдѣлалъ, то непременно бы провалился

и дѣло, пожалуй, не обошлось бы безъ хлопотъ.

Къ 24-му іюня судно было изготовлено, и того же числа, Пахтусовъ на лодкѣ отправился для продолженія описи, поручивъ судно кондуктору Крапивину.

Въ продолженіи всей зимы, Пахтусовъ вель метеорологическій журналъ, т. е. замѣчалъ состояніе погоды, температуру воздуха, всѣ воздушныя явленія, толщину льда, и т. п. Кромѣ ястрѣчь съ медвѣдями, замѣчательнаго ничего не случилось. Одного убили и вотъ какимъ образомъ: 12-го марта къ вечеру, сидя въ избѣ, слышали за стѣною хрусть снѣга, и взглянувъ въ окно, увидѣли у угла избы бѣлаго медвѣдя, который вскорѣ подошелъ къ окну и глядѣлъ въ комнату минутъ пять. Тотчасъ охотники вышли въ сѣни, и ранили медвѣдя позади переднихъ лаптокъ. Онъ бросился бѣжать и попалъ на веревку, на которой сушили бѣлье. Тонкая веревка оборвалась и раненый звѣрь побѣжалъ къ губѣ Каменкѣ, но,

удалясь сажень на 30, изнемогъ и упалъ. Тогда сдѣланъ другой выстрѣлъ по головѣ медвѣдя, и рогатина dokonчила его. Изъ всѣхъ видѣнныхъ медвѣдей, только еще первый достался имъ въ добычу.

Въ началѣ весны, Пахтусовъ ходилъ дѣлать береговую опись два раза, претерпѣвая всѣ возможные лишенія, проводилъ ночи на снѣгу и, во время страшной бури, сопровождаемой большимъ морозомъ, чуть не погибъ вмѣстѣ съ своими спутниками, отъ холоду, изнеможенія и жажды.

Не считая нужнымъ слишкомъ распространяться объ этомъ, я только хотѣлъ изобразить, хотя кратко, что значить провести зиму на островѣ Новая Земля.

Во время зимовки двое служителей умерли, отъ цынготной болѣзни, а третій скончался уже на возвратномъ пути.

Кромѣ трехъ убитыхъ оленей и медвѣдя, они стрѣляли гусей и другаго рода птицъ; ловили песцовъ и нерпъ; другой свѣжей пищи они не имѣли.

Юля 6-го Пахтусовъ соединился съ Крапивинымъ, и пошелъ къ сѣверу, продолжая начатую имъ опись до 17-го августа; тогда наступившій холодъ не допустилъ его подняться сѣвернѣе Маточкина Шара, и онъ пошелъ обратно въ Архангельскъ. 26-го августа, вытерпѣвъ весьма сильную бурю, ботъ сталъ на якорь у острова Колгуева.

Противный вѣтеръ, принудилъ Пахтусова идти къ Тиманскому берегу и войти въ устьѣ рѣки Печоры; входя въ рѣку, ботъ сталъ на мѣль, но къ счастью удалось его снять, потому что при бывшемъ тогда свѣжемъ вѣтрѣ легко могло бы разбить судно въ щепы. Плаваніе Пахтусова кончилось неудачно, онъ принужденъ былъ выбросить судно свое на берегъ, что бы спасти людей, инструменты, журналы и карты, а то могло бы случится то, что всѣ его труды пропали бы даромъ. Къ счастью всѣ спаслись и часть вещей.

Здѣсь, по прошествіи 13-ти мѣсяцевъ, Пахтусовъ и его спутники въ первый

разъ увидѣли людей, не принадлежавшихъ къ экспедиціи. По позднему времени, нельзя было и думать о продолженіи пути въ Архангельскъ моремъ, а потому боть разружили и отдали подъ присмотръ одного изъ мезенскихъ мѣщанъ, тамъ проживающаго.

1-го октября, сдавъ команду Крапину и предписавъ ему, съ возстановленіемъ зимняго пути, отправиться также въ Архангельскъ, переѣхавъ Пахтусовъ чрезъ Печору въ самоѣдскій чумъ (жилъ), гдѣ онъ взялъ оленей и отправился по тундрѣ, далѣе, на слѣдующія самоѣдскія кочевья. Это путешествіе было чрезвычайно медленно. Иногда по нѣскольку дней онъ принужденъ былъ жить съ Самоѣдами, пока они пріискивали своихъ оленей; часто, пріѣхавъ на мѣсто, гдѣ предполагали найти чумы, не находили ихъ и блуждали по тундрѣ, отыскивая кочующихъ Самоѣдовъ, не занявшихъ еще обычныхъ зимнихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, не ранѣе 14-го нояб-

ря, прибыль Пахтусовъ въ Мезень, а 21-го числа въ Архангельскъ.

Не смотря на трудности первой экспедиціи, Пахтусовъ пошелъ вторично на Новую Землю въ 1834 году.

Экспедиція отправилась на двухъ судахъ, одно подъ командою подпоручика Пахтусова, другое подъ командою кондуктора Цивольки, и съ ними было 14 человекъ матросъ и одинъ фельдшеръ. Оба судна были названы въ память, отправившихся въ одно время съ Пахтусовымъ и погибшихъ въ 1832 году, лейтенанта Кротова и поручика Казакова.

Суда вышли 24-го іюля изъ Архангельска, а 9-го августа пришли на видъ острова Новой Земли. Пахтусовъ, тотчасъ приступилъ къ описи, но погода много ему препятствовала. 30-го августа суда вошли въ Маточкинъ Шаръ. Пахтусовъ хотѣлъ продолжать опись, но ранніе льды ему помѣшали, и онъ принужденъ былъ остаться и приготовить зимовье. Какъ и въ прошлую экспе-

дицію они выстроили избу и баню; но помѣщеніе было больше и лучше нежели въ первый разъ. 1-го ноября они простились съ солнцемъ до 20-го января 1835 года, когда они опять увидѣли изъ за горъ лучи отраднаго свѣтила. Весною занимались описью берега и охотою.

Іюня 30-го, по очисткѣ льда, Пахтусовъ вышелъ въ море къ западу, для продолженія работъ, съ намѣреніемъ податься какъ можно далѣе на сѣверъ. Но тутъ случилась неудача, карбасъ (44) *Казаковъ*, на которомъ онъ отправился, попалъ во льды и былъ затертъ, но люди и нужнѣйшія вещи были спасены на лодьяхъ, случившихся тутъ промышленниковъ. Вмѣстѣ съ ними Пахтусовъ возвратился въ Маточкинъ Шаръ, куда прибыли 9-го августа. Циволька остался для изготовленія шкуны *Кротовъ* въ море, а Пахтусовъ на другомъ карбасѣ, выстроеннымъ имъ зимою, съ пятью матросами, отправился опять производить опись. Но льды и дурная погода, не позволили ему далеко отойти, и онъ

принужденъ былъ возвратиться къ мѣсту зимовья. Наконецъ, 7-го сентября, Пахтусовъ пустился въ обратный путь; 7-го октября благополучно прибылъ въ Архангельскъ, потерявъ въ продолженіи второй экспедиціи только двухъ чело-
вѣкъ.

По прибытіи въ Архангельскъ, Пахтусовъ сталъ приводить дѣла экспедиціи въ порядокъ, для отдачіи полного отчета о своихъ дѣйствіяхъ. Непомѣрные труды, перенесенные имъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, въ продолженіи двухъ экспедицій разстроили крѣпкое здоровье его, и онъ захворалъ. Будучи до того времени чрезвычайно спокойнаго и терпѣливаго нрава, тутъ сдѣлался до крайности раздражителенъ; это еще болѣе развило въ немъ простудную лихорадку, которою страдалъ онъ послѣ крушенія карбаса; у него сдѣлалась горячка, и 7-го ноября онъ скончался.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ его жизни и службѣ.

Петръ Козмичъ Пахтусовъ, родился

въ 1800 году въ Кронштатѣ. Отецъ его былъ оставной шхиперъ 13-го класса, родомъ изъ Сольвычегодска, Вологодской губерніи; тамъ съ родителями провель Пахтусовъ свое младенчество. На восьмомъ году возраста лишился онъ отца; его мать переѣхала тогда жить въ Архангельскъ, и онъ отданъ былъ въ военно-сиротское отдѣленіе, нынѣшній баталіонъ военныхъ кантонистовъ. Тутъ началъ онъ учиться отлично-прилежно, тѣмъ болѣе, что не имѣлъ быстрыхъ способностей. Бѣдность матери поставляла его въ необходимость собирать въ адмиралтействѣ щепу; онъ часто отдавалъ ее писарямъ, получая отъ нихъ на обмѣнъ бумагу и прочее, въ чемъ нуждался для ученія. Кромѣ прилежанія, полѣтамъ своимъ, былъ чрезвычайно силенъ и смѣлъ; имѣя собственную лодку, ѣзжалъ версть за 50 отъ Архангельска на взморье, одинъ, ловить рыбу и стрѣлять птицъ; это рано пріучило его къ морю и вообще къ трудамъ и дѣятельности. Онъ сдѣлался славнымъ стрѣл-

комъ и пловцомъ; такъ-то учить нужда!

Между тѣмъ, ученіе его шло такъ успѣшно, что онъ обратилъ на себя вниманіе начальства, и въ 1816 году былъ переведенъ въ штурманское училище въ Кронштатъ. Переѣздъ туда океаномъ, онъ сдѣлалъ на военномъ кораблѣ. Это было первое его морское путешествіе; въ послѣдствіи онъ плавалъ ежегодно. Скажемъ о замѣчательныхъ его плаваніяхъ.

Въ 1818 году, возвращаясь изъ Испаніи на купеческомъ транспортѣ *Карминъ*, подъ командою капитанъ-лейтенанта Богданова, претерпѣли они крушеніе у мыса Скагена (на сѣверной оконечности Ютландіи). При этомъ несчастіи погибъ со славою достойный ихъ начальникъ, не хотѣвшій оставить корабля своего иначе, какъ послѣднимъ; съ нимъ утонули офицеръ и нѣсколько матросъ. Спасшіеся, въ томъ числѣ и Пахтусовъ, перевезены были въ Копенгагенъ, гдѣ провели зиму, и лѣтомъ 1819 года воз-

братились благополучно въ Кронштатъ. Этотъ случай, въ самомъ началѣ морской службы Пахтусова, познакомилъ его съ ея опасностями и трудностями, и можно сказать, закалилъ сердце его противъ ударовъ двухъ стихій: воды и воздуха, съ которыми въ послѣдствіи онъ такъ неутомимо боролся.

Въ 1820 году, Пахтусовъ былъ выпущенъ изъ училища, штурманскимъ помощникомъ унтеръ-офицерскаго чина, и въ то же лѣто посланъ изъ Кронштата въ Архангельскъ моремъ. Съ этого времени, началась дѣйствительная его служба, въ настоящемъ значеніи этого слова; онъ до конца жизни своей, почти постоянно участвовалъ въ разныхъ ученыхъ и трудныхъ экспедиціяхъ на сѣверѣ.

Въ 1821, 1822 и 1824 годахъ былъ помощникомъ штурмана 12-го класса Иванова, при описи рѣки Печоры и берега Ледовитаго океана, къ востоку отъ нея до острова Вайгача.

Въ эту экспедицію, Пахтусовъ коротко познакомился съ природою того края

и съ безстрашнымъ характеромъ и предпріимчивостію его жителей. Это породило въ немъ мысль и охоту проникнуть на неприступный дотолъ восточный берегъ острова Новой Земли, и описать его; мысль, въ которой онъ утвердился еще болѣе, во второе пребываніе свое на сѣверѣ въ 1826 году. Тогда, находясь подъ командою штурмана Бережныхъ, они описали берегъ Ледовитаго океана, къ западу отъ Печоры до Бѣлаго моря, и островъ Колгуевъ.

Съ 1827 года, Пахтусовъ, переименованный въ кондукторы корпуса флотскихъ штурмановъ, занимался подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта М. Ф. Рейнеке, описью и промѣромъ Бѣлаго моря, участвуя въ этой экспедиціи во все время ея дѣйствій, кромѣ послѣдняго 1832 года, когда уже онъ получилъ, какъ мы видѣли, другое, болѣе важное назначеніе.

Въ 1828 году, произведенъ онъ былъ въ прапорщики, а въ 1831 году въ подпоручики. Но чины не удовлетворяли

его желаніямъ. Онъ думалъ только о своемъ предпріятіи, и, къ счастію, познакомился, въ 1829 году, съ ученымъ лѣсничимъ г. Клоковымъ, который предполагая открыть плаваніе Ледовитымъ моремъ къ рѣкѣ Енисею, для торговли съ сибирскими губерніями, считалъ необходимымъ описать и Новую Землю, какъ станцію на этомъ пути, особенно восточный ея берегъ. Планъ этотъ не удалось имъ выполнить прежде 1832 года. Тогда г. Клоковъ склонилъ коммерціи совѣтника Брандта съ сыномъ, отправитъ, на общемъ издѣивеніи, экспедицію къ рѣкѣ Енисею и на Новую Землю. Правительство, утвердивъ проектъ ихъ, даровало имъ на свободные промыслы морскихъ звѣрей въ Ледовитомъ морѣ, 25-ти лѣтнюю привилегію.

Экспедиція состоялась. Лейтенантъ Кротовъ принялъ на себя открытіе пути въ Енисей, а Пахтусову поручена опись восточнаго берега Новой Земли. Можно представить себѣ его восторгъ, его пламенное стремленіе выполнить дав-

но обѣщанное самому себѣ и другимъ.

Путешествіе Пахтусова на Новую Землю въ 1832 и 1833 годахъ, описано уже выше; и хотя оно совершено имъ отъ частной компаніи, но за труды и успѣхи въ немъ, Пахтусовъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 3-й степени, и въ 1834 году, ему поручено продолженіе прежней описи уже отъ правительства. Для этого дали ему два судна: шхунеръ и карбасъ.

Въ 1835 году, Пахтусовъ благополучно прибылъ въ Архангельскъ 7-го октября, послѣ путешествія продолжавшагося $14\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Его здоровье, разстроенное уже трудами, понесенными въ печорской, бѣломорской и новоземельской экспедиціяхъ, совершенно его оставило. Послѣ двухъ-недѣльных страданій, скончался онъ 7-го ноября 1835 года, ровно черезъ мѣсяць по возвращеніи изъ путешествія. Въ послѣдніе дни предсмертной болѣзни Пахтусова, часто навѣщаль его архангельскій воен-

ный губернаторъ, адмиралъ Романъ Романовичъ Галль. Такое вниманіе столь почтенной и заслуженной особы, есть лучшее доказательство уваженія, пріобрѣтеннаго Пахтусовымъ, и отеческаго попеченія достойнаго начальника о своихъ подчиненныхъ.

И такъ Петръ Козмичъ Пахтусовъ жилъ только 35 лѣтъ, а служилъ 15 лѣтъ: не много времени, но много дѣлъ! Дѣла его не громки, не видны, потому что далеки отъ насъ, но они истинно полезны жителямъ Бѣлаго моря, которые, по слѣдамъ Пахтусова, гораздо смѣлѣе прежняго пускаются для промысловъ на Новую Землю. Довольно будетъ сказать, что лѣтомъ 1851 года тамъ было только одно промышленничье судно, а въ 1855 году 118 судовъ! Вотъ гдѣ прямая польза трудовъ Пахтусова. Отъ нихъ выиграла также географія и, отчасти, нѣкоторыя естественныя науки.

Съ такими бѣдными средствами, какія имѣлъ Пахтусовъ, въ первое путешествіе на Новую Землю, едва-ли бы взял-

ся за исполненіе этого дѣла самъ Россъ, столько привыкшій къ трудамъ полярныхъ путешествій.

Кромѣ дѣятельности и трудолюбія, какъ главныхъ отличительныхъ качествъ Пахтусова, онъ былъ рѣшителенъ, смѣлъ и иногда горячъ, но всегда соединялъ это съ благоразуміемъ. По настойчивости же и твердой рѣшимости характера, его безъ всякаго увеличенія, можно сравнить съ Кукомъ. Но кругъ дѣйствія этого мореплавателя былъ Земной Шаръ, а главная дѣятельность и извѣстность Пахтусова ограничиваются Новою Землею. Тамъ поставилъ онъ себѣ вѣчный памятникъ. Правительство не оставило заслугъ Пахтусова безъ наградъ: онъ менѣе восьми лѣтъ былъ въ офицерскомъ чинѣ, но семейству его назначенъ полный пенсіонъ.

Въ заключеніе скажемъ, что Пахтусовъ вообще былъ человѣкъ необыкновенной доброты и всѣми любимый; съ молода отличался веселостію и даже любезностію въ своемъ кругу, но въ по-

слѣднее время сдѣлался задумчивъ и скупъ. И, что особенно странно, при его умѣ, онъ слѣпо вѣрилъ снамъ. Но кто же безъ слабостей или странностей?

Въ 1837 году Прапорщикъ Циволька отправился вторично на Новую Землю, вмѣстѣ съ извѣстнымъ академикомъ Беромъ. Экспедиція эта была снаряжена, по представленію Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій, на Новой Землѣ и въ русской Лапландіи. Циволькъ, между тѣмъ, поручено было продолжать начатое Пахтусовымъ. Они вышли изъ Архангельска 19-го іюня, а возвратились 11-го сентября.

Академикъ Беръ въ заключеніе своего донесенія Академіи Наукъ, говоритъ:

«Сравнивая совершенную нами экспедицію съ предшествующими, должно почесть ее вообще счастливою. Не смотря на многія препятствія, которыя, впро-

чемъ на сѣверѣ почти неизбѣжны, мы достигли главной цѣли.

«Чтобы представить себѣ опасности береговъ Новой Земли, не нужно упоминать ни о замерзаніи Голландцевъ, ни о разбитіи Вуда; достаточно рассмотреть путешествія, совершенные прежде насъ офицерами русскаго флота на Новую Землю. До нашей экспедиціи, флотскими офицерами были предприняты на эту землю десять экспедицій (*). Изъ нихъ шесть имѣли или значительныя поврежденія въ своихъ судахъ, или потерю въ командѣ: 1.) Хотя Розмысловъ и достигнулъ своего намѣренія, но принужденъ былъ покинуть судно, получившее течъ, и себя считалъ счастливымъ, что на об-

---

(*) Эти экспедиціи слѣдующія: 1.) Штурманъ порутческаго ранга Розмысловъ 1768 и 1769 годовъ. 2.) Штурманъ 9-го класса Поспѣловъ 1807 года. 3.) Лейтенантъ Лазаревъ 1819 года. 4.) Капитанъ-лейтенантъ Литке 1821, 1822, 1823, 1824 годовъ. 5.) Лейтенантъ Кротовъ 1832 года. 6.) Подпоручикъ Пахтусовъ 1832—1833 и 1834—1835 годовъ.

ратный путь былъ принять на промышленничью лодью. 2.) Лазаревъ вынужденъ былъ рано воротиться, потому что вся команда получила цынготную болѣзнь. 3.) Литке, въ третьемъ путешествіи счастливо избѣгъ кораблекрушенія, но судно его потерпѣло значительныя поврежденія, такъ, что онъ вынужденъ былъ оставить предпринятое намѣреніе. 4.) Кротовъ погибъ совершенно безъ всякаго извѣстія. 5.) Пахтусовъ разбился при окончаніи перваго путешествія, близъ рѣки Печоры. 6.) Онъ же потерялъ во второмъ путешествіи судно во льду, и погибъ бы со всею командою, безъ помощи промышленника, случайно ему встрѣтившагося. Но изъ тѣхъ четырехъ экспедицій, въ которыхъ суда не имѣли значительнаго поврежденія, нѣкоторые изъ нихъ такъ много встрѣчали препятствій, что могли достигнуть только частію той цѣли, для которой были посланы. Литке въ первомъ своемъ путешествіи, ежедневно, въ продолженіи четырехъ недѣль, боролся со льдомъ и

только 9-го августа увидѣлъ берегъ. Въ четвертомъ путешествіи встрѣчалъ онъ не болѣе благопріятныя обстоятельства. Только второе путешествіе его счастливѣе всѣхъ: тогда онъ обошелъ западный берегъ Новой Земли, почти во всю длину и опредѣлилъ географическое положеніе главныхъ пунктовъ. Мы, конечно, много обязаны Провидѣнію, но также благодарны познаніямъ и трудамъ морскаго офицера, посланнаго съ нами. Наша экспедиція, одиннадцатая къ Новой Землѣ, не только возвратилась съ обоими судами и съ совершенно здоровою командою, но и достигла главнѣйшей цѣли своей.

«Мы должны себя считать весьма счастливыми, что на Новой Землѣ могли остаться шесть недѣль. И погода во все это время была довольно хороша. Хотя мы въ Маточкиномъ Шарѣ не имѣли часа сряду яснаго неба, однако все таки не рѣдко имѣли весьма хорошіе дни и прекрасныя ночи. Дождь и туманъ были, по мнѣнію всѣхъ про-

мышленниковъ, рѣже обыкновеннаго; погода, которую мы имѣли въ Костинѣ Шарѣ, можно даже назвать сухою. Отъ бури, вытерпѣнной нами въ морѣ, пострадала только кухонная посуда.

«Въ безопаснѣйшей же гавани міра, въ рѣкѣ Нехватовой, провели мы настоящую арктическую бурю, чтобы чувствовать почтеніе къ сѣверу. Точно такъ же сидѣли мы въ продолженіи пяти минутъ съ лодьею на мели, для того, чтобы знать, что здѣсь тоже можетъ случиться кораблекрушеніе.»

Наконецъ въ 1838 году Циволька отправился въ третью экспедицію, но онъ не кончилъ ея и умеръ на островѣ Новая Земля, 16-го марта 1839 года, отъ грудной водяной болѣзни, въ слѣдствіе всѣхъ лишеній и трудностей, имъ испытанныхъ. По смерти его, начальство надъ экспедиціей принялъ прапорщикъ Моисѣвъ, онъ благополучно вернулся въ Архангельскъ. Во время зимовки, кромѣ пра-

порщика Цивольки, умерло восемь чело-
вѣкъ нижнихъ чиновъ.

Августъ Карловичъ Циволька проис-
ходилъ отъ небогатыхъ родителей, про-
живавшихъ въ Царствѣ Польскомъ.

Будучи еще ребенкомъ, онъ, играя на
рѣкѣ, поймалъ несшуюся по ней изло-
манную лодочку, вытащилъ ее на берегъ,
и чрезъ нѣсколько дней, съ величайшею
трудностію, самъ починилъ ее и спу-
стилъ на воду, не смотря на то, что
ему было только 12 лѣтъ. Пригласивъ
къ себѣ двухъ товарищей, онъ воору-
жилъ вмѣстѣ съ ними свою лодку бо-
тикомъ, и съ тѣхъ поръ катанье въ ней
было для него почти единственнымъ
удовольствіемъ. Онъ обучался въ одномъ
изъ частныхъ пансіоновъ, и родители
предназначали его, вмѣстѣ съ другими
дѣтьми, въ театральную варшавскую
труппу; но онъ такъ пристрастился къ
своей лодкѣ, такъ усердно знакомился
изъ книгъ съ морскимъ дѣломъ, что рѣ-
шительно отказался отъ назначен-
наго для него поприща, и во чтобы то

ни стало хотѣль сдѣлаться морякомъ. Первая морская книга, которая попала ему въ руки, было сочиненіе Ромма. Изучая по ней теорію морскаго искусства, сколько дозволяли ему начальныя знанія и свойственные возрасту понятія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ страстнымъ увлеченіемъ читаль описаніе морскихъ сраженій и путешествій. Такъ прошло лѣтъ пять; родители Августа Карловича, уже взрослого юноши, уступая наконецъ глубоко укоренившейся въ немъ страсти, употребили всѣ свои усилія, чтобы доставить сыну своему возможность усовершенствоваться основательно въ морскомъ искусствѣ и вступить въ морскую службу. Имъ удалось наконецъ опредѣлить его, имѣвшаго уже болѣе 20-ти лѣтъ отъ роду, въ первый штурманскій полуэкипажъ кадетомъ. Быстрыя способности и необыкновенное прилежаніе скоро обратили на него вниманіе корпуснаго начальства. Менѣе чѣмъ въ полъ года, онъ усвоилъ русскій языкъ, и черезъ три года, окончивъ курсъ, выдержалъ

блистательный экзаменъ и поступилъ на дѣйствительную службу кондукторомъ, въ корпусъ штурмановъ. Совершивъ кадетомъ и кондукторомъ нѣсколько кампаній на военныхъ судахъ, онъ вполне ознакомился съ морскою службою; но ему, какъ моряку-самородку, тѣсно было обыкновенное служебное поприще, и потому онъ сталъ искать случая отправиться куда либо подальше; искалъ трудовъ и дѣятельности, которыя могли бы удовлетворить его предприимчивому характеру и разнообразно и основательно образованному уму. Случай къ этому скоро представился. Назначенный для описи береговъ Новой Земли, поручикъ корпуса штурмановъ, Пахтусовъ, искалъ себѣ помощника. Цивилька, провѣдавъ объ этомъ, не медля обратился къ начальству, съ просьбою о назначеніи его на эту вакансію. Начальство, основываясь на весьма одобрительныхъ рекомендаціяхъ, охотно уважило его просьбу. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1834 года, онъ отправился въ Архан-

гельскъ; тамъ, получивъ подъ команду одно изъ двухъ небольшихъ судовъ, назначенныхъ въ экспедицію, весною приступилъ къ его вооруженію. Онъ сдѣлалъ много дѣльныхъ приспособленій въ вооруженіи и въ размѣщеніи груза; особенно заботился о запасѣ провизіи и другихъ предметахъ, необходимыхъ для работъ и развлеченій команды. Знаніе дѣла, попеченіе о здоровьѣ и удобствѣ подчиненныхъ, вскорѣ доставили ему любовь и общую довѣренность. По возвращеніи съ Новой Земли, Августъ Карловичъ былъ произведенъ въ прапорщики. Но, за смертію Пахтусова, экспедиція была на время пріостановлена, и въ 1836 году Циволька на ходился въ экспедиціи при описи финляндскихъ шхеръ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта М. Ф. Рейнеке, подъ руководствомъ котораго, онъ дѣятельно занимался астрономическими наблюденіями, съемкою и промѣромъ. Въ слѣдующемъ 1837 году, былъ назначенъ самъ начальникомъ экспеди-

ціи на Новую Землю, куда и отпра-
вился вмѣстѣ съ академикомъ Беромъ.
Въ 1838 году въ третій разъ пошелъ
къ Новой Землѣ, но уже не возвращался.
Однажды, во время зимовки, въ до-
вольно-темный вечеръ, Циволька вышелъ
изъ избы, и не успѣвъ отойти отъ нея
нѣсколько шаговъ, какъ подвергся неча-
янному нападенію бѣлаго медвѣдя, отъ
котораго едва успѣлъ спастись. Испугъ
этотъ сильно на него подѣйствовалъ;
чрезъ нѣсколько дней, онъ почувствовалъ
лихорадку и пересталъ выходить изъ
избы для прогулокъ. Душный и сырой
воздухъ имѣли большое вліяніе на раз-
витіе его болѣзни. Онъ слегъ въ постель,
и мало по малу въ немъ оказались при-
знаки цынги, которые обратились въ
трудную водяную и были причиною его
смерти. Августъ Карловичъ Циволька,
скончался 16-го марта 1839 года; по
прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, его
похоронили не далеко отъ избы, въ
сугробѣ снѣга. Весною, тѣло его было
переложено въ могилу, вырытую въ

землѣ, и надъ нею поставленъ простой деревянный крестъ съ приличною надписью. Смерть Цивольки, глубоко поразила всю команду, и слезы искренняго сожалѣнія обильно оросили одинокую могилу любимаго ею начальника.— Миръ праху его!

Послѣдующія затѣмъ дѣйствія экспедиціи извѣстны изъ дневника прапорщика Моисѣева, принявшаго надъ нею начальство по смерти Цивольки.

Августъ Карловичъ, въ обхожденіи былъ необыкновенно простъ, со всѣми ласковъ, добръ и снисходителенъ. Во всѣхъ трудахъ подавалъ собою примѣръ, былъ смѣлъ и рѣшителенъ; онъ обладалъ хорошею памятью, свѣтлымъ умомъ и быстрымъ соображеніемъ; зналъ языки польскій (природный), русскій, нѣмецкій, французскій и англійскій. Много читалъ, и въ бесѣдѣ съ друзьями былъ самымъ занимательнымъ собесѣдникомъ. Разказы свои онъ любилъ украшать анекдотами съ неподдѣльнымъ юморомъ, что дѣлало ихъ въ высшей степени ин-

тересными. Характеръ его былъ вообще, оригиналенъ: смѣсь серьезнаго и важнаго, съ юморомъ и дѣтскою простотою. Не есть ли это, нѣкоторымъ образомъ, общая черта характеровъ тѣхъ людей, которые имѣютъ отъ природы способности, ставящія ихъ при случаѣ выше многихъ?

Августъ Карловичъ Циволька, отмѣжевавъ себѣ случайно отдѣльный уголокъ для самостоятельнаго дѣйствія, и не имѣя въ виду ничего болѣе важнаго, называлъ Новую Землю—*земнымъ раемъ*. Жаль что онъ такъ рано оставилъ на всегда друзей своихъ, которые и до сихъ поръ вспоминаютъ о немъ съ искреннимъ сожалѣніемъ.

